

УДК 93
ББК 63.5(2Рос=Калм)

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ
(на примере Калмыцкой АССР)**

Е. Н. Бадмаева

В истории нашей страны одним из самых трагических событий является Великая Отечественная война, ставшая тяжелейшим испытанием для всего советского народа. Суровые годы военного лихолетья явились проверкой прочности экономических основ и обороноспособности советского государства, силы патриотического духа его граждан. Жесточайшая битва советского государства против немецко-фашистских захватчиков продемонстрировала несокрушимое единство армии и народа, фронта и тыла, самых различных слоев общества. Советское крестьянство ценой невероятных моральных и физических усилий, напряженного героического труда, собственного жесткого самоограничения в питании выполнило во время войны свою главную задачу по обеспечению, в первую очередь продовольствием, действующую армию, городское население.

Реализация продовольственной политики советского государства в условиях военного времени в отечественной историографии является одной из малоизученных проблем. Острота и сложность решения проблемы в период военных действий определяют ее особую актуальность. По нашему мнению, исследование вышеназванной проблемы — один из немаловажных аспектов в изучении российской истории. На сегодняшний день специальных научных работ, посвященных исследованию данного вопроса на примере Калмыкии, не имеется. Следует только отметить обобщающие научные труды проф. К. Н. Максимова [Максимов 2004, 2010] и коллективный фундаментальный труд «История Калмыкии с древнейших времен до наших дней» [История Калмыкии ... 2009], где авторы вскользь касаются данной проблемы. В данной статье автором предпринимается попытка осмысления продовольственной политики советского государства во время Великой Отечественной войны в Кал-

мыкии, в частности, рассмотреть, как осуществлялось нормированное продовольственное снабжение населения региона в 1941–1943 гг.

Как известно, в условиях войны в СССР сложилась жесткая продовольственная обстановка. Это было обусловлено тем, что государство, в связи с вынужденным отступлением советских войск, лишилось крупных запасов продовольствия на складах, находившихся на оккупированных территориях. Если бы оно было сохранено, то, естественно, в меньшей мере и не в срочном порядке потребовались бы продовольственные поставки для Красной Армии из сельскохозяйственных районов страны, вызвавшие и без того сложную обстановку с продуктами питания в аграрных регионах и городах. Фашистские войска заняли территорию, где до войны проживало 40 % населения страны, производилось 84 % сахара, 38 % зерна [Вознесенский 1948: 42]. Потеря огромной территории лучших плодородных земель также предопределила нехватку продовольствия в первые годы войны. Продовольственная проблема обострилась и в связи с мобилизацией из сельского хозяйства большей части работоспособного мужского населения и техники. Это привело к значительному уменьшению в стране валового сбора сельскохозяйственных культур, поголовья скота. Так, в 1942 г. валовый сбор зерна сократился по сравнению с 1940 г. с 95,6 млн. до 29,6 млн. т, сахарной свеклы — с 18 млн. до 2,2 млн. т, картофеля — с 76,1 млн. до 23,6 млн. т. Поголовье скота в 1942 и 1943 гг. по СССР в целом, вследствие временной оккупации ряда сельскохозяйственных районов и мобилизации многих работников животноводства на фронт, также значительно уменьшилось по сравнению с 1941 г. [Великая Победа советского народа 1976: 139].

Калмыцкая АССР перед началом войны регулярно и в пределах плановых объемов

поставляла произведенную ею сельхозпродукцию в союзный фонд продовольствия. В 1940 г. республика произвела 23,7 тыс. т мяса, из них государству было сдано 8,4 тыс. т. В указанном году валовый сбор зерна составил 144,6 тыс. т, из них 37 тыс. т поступили в закрома государства [История Калмыкии... 2009: 417].

В первые военные годы республика, как и многие регионы страны, испытывала острую нехватку трудовых и материальных ресурсов, продовольствия. Начавшаяся война принесла большие трудности сельскому хозяйству Калмыкии. Многие трудоспособные мужчины ушли на фронт, часть колхозников была направлена на мобилизационные работы. Эти факторы и ряд других до крайности осложнили решение продовольственной и сырьевой проблемы. Перед руководством Калмыкии встали трудные социальные задачи, важнейшей из которых было обеспечение населения продуктами питания, в частности, за счет увеличения производимой в регионе животноводческой продукции. Однако предполагаемого роста в этой отрасли сельского хозяйства не произошло, наоборот, к концу года в республике сократилась численность поголовья скота из-за недостатка теплых помещений, отсутствия ветпрепаратов, что затрудняло борьбу с эпизоотиями, и других объективных причин. Ситуация усугублялась и тем, что из-за экстренного приема эвакуированного скота из ближайших регионов страны произошло уменьшение имевшихся запасов кормов. Весь эвакуированный скот практически был сконцентрирован в районе переправ через Волгу на территории Юстинского и Приволжского улусов, в которых корма были израсходованы уже в первой половине зимы. В результате этого только в Юстинском улусе пало 33 483 гол., или 30 % собственного поголовья скота, и 16 128 гол. эвакуированного, или 54 %. [НА РК. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 678. Л. 2]. В целом в колхозах республики зимой 1941 года пало 125,8 тыс. гол., или 10,8 % скота, в том числе 91,1 тыс. голов молодняка [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1070. Л. 80]. И все же, несмотря на резкое сокращение скота, крестьянские хозяйства имели в индивидуальном пользовании 210 500 гол. скота, дававших населению возможность выживать в голодные военные годы.

Калмыцкий областной комитет ВКП (б) в самом начале Великой Отечественной войны предусмотрел расширение посевных площадей колхозов, совхозов и подсобных хозяйств республики для оказания помощи фронту и обеспечения необходимым продовольствием населения. В 1941 г. республика имела 268 тыс. га посевных площадей зерновых и технических культур, в том числе под зерновыми — 237,5 тыс. га, т.е. на 24,6 тыс. га больше, чем в предыдущем году. В постановлениях «О мероприятиях по уборке урожая в связи с военным положением в стране» от 23 июня 1941 г., «О ходе строительства и ремонта дорог по республике и подготовке их к хлебоуборке», «О ходе сеноуборки на Черных землях» от 25 июня 1941 г. правительство Калмыкии наметило ряд организационно-практических мер по выполнению плана заготовки кормов, улучшению организации труда, обеспечению колхозов, совхозов, МТС рабочей силой и техникой по своевременному проведению сельскохозяйственных кампаний, ремонта дорог и т. д. [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 942. Л. 1-6]. Однако увеличение посевных площадей колхозов и совхозов дало незначительный результат. К концу 1941 года крестьяне сдали государству 46 483 т. хлеба, или 89,7 % годового плана [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1017. Л. 47; Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 81. Л. 25]. Невыполнение государственного задания коллективными хозяйствами, совхозами объясняется многими причинами, в том числе природно-климатическими (отсутствием осадков в весенне-летний период, частыми суховеями, засухой, бесснежной зимой и сильными морозами), нехваткой квалифицированных специалистов, опытных рабочих рук, неисправной техникой и отсутствием удобрений. Несмотря на сложившиеся трудности в производстве зерна и с целью продовольственного обеспечения населения 10 ноября 1941 г. Калмыцкий обком ВКП(б) и СНК Калмыцкой АССР приняли постановление «О создании хлебных фондов обороны в колхозах республики», в котором колхозам республики разрешалось создать в каждом колхозе хлебные фонды обороны в размере 5–10 % от валового сбора урожая 1941 года [Калмыкия в Великой Отечественной войне 1966: 64].

Для улучшения продовольственной базы в КАССР самоотверженно трудились работники рыбной промышленности ре-

спублики. Калмгосрыбтрест с большим напряжением, в трудных условиях выполнил свой государственный долг и обеспечил план 1941 года на 107,5 %, или 333 500 ц [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1114. Л. 72]. Вся добытая рыба и рыбные продукты уходили в государственные фонды, а оттуда — на питание Красной Армии. Поэтому для пропитания своей семьи и окружающего населения калмыцкие рыбаки занимались рыболовством в свободное от работы время.

В Калмыкии, как и на других территориях страны, население создавало, если так можно выразиться, «собственную продовольственную базу», источниками пополнения которой были подсобные хозяйства, коллективные и индивидуальные огороды, охота, сбор грибов и ягод. Практически повсеместно, по воспоминаниям ветеранов, было развит такой необычный промысел, как ловля сусликов, мясо которых стало важным элементом питания в рационе степняков. Эти источники продовольствия продолжали играть большую роль в питании населения Калмыкии до депортации в конце 1943 г.

Однако в целом по стране продовольственные ресурсы были ограниченными. В августе 1941 года хроническая нехватка хлеба и других продуктов стала ощущаться во всех городах. В условиях военного времени государством уделялось большое внимание экономному расходованию имеющегося в наличии продовольствия. В этом отношении особое значение имела государственная система распределения нормированных продуктов питания. Основа ее была заложена постановлением СНК СССР «О введении карточек на некоторые продовольственные и промышленные товары в городах Москве, Ленинграде и в отдельных городах и пригородных районах Московской и Ленинградской областей» от 18 июня 1941 года [Директивы КПСС 1957: 705]. Последующее постановление СНК СССР от 20 августа 1941 года послужило дальнейшим толчком для введения карточной системы нормированного распределения продуктов в 197 городах страны, разделявшей население на 4 группы, и нормы снабжения дифференцировались по социально-производственному принципу [Орлов 2010: 338].

На основании распоряжения СНК СССР от 26 июня 1942 года по всей стране начали создаваться контрольно-учетные

бюро продовольственных и промтоварных карточек. В их задачи входила проверка правильности выдачи карточек населению и контроль над расходованием нормированных продуктов общественного питания. Работники регулярно уточняли списки населения, штатную численность и списочный состав рабочих и служащих предприятий и учреждений, проверяли обоснованность распределения их по группам снабжения. К сожалению, в этих учреждениях наблюдалась большая текучесть кадров, поскольку, к примеру, штатный состав республиканского (Калмыцкой АССР) карточного бюро в основном составлял малограмотный и необученный коллектив. Отсутствие необходимого образования, достаточных профессиональных навыков, а также, говоря современным языком, корыстные случаи превышения должностных полномочий являлись главной причиной увольнения работников и ухода их с работы. Стоит сказать, что нормированная система распределения продовольствия способствовала хищению продовольственных карточек и самих продуктов питания. Карточки и талоны сами по себе создавали широкое поле для мошенничества и спекуляции. В первые месяцы войны не было установлено должного контроля за работой учреждений по выдаче карточек, отмечались различного рода злоупотребления. Как свидетельствуют архивные материалы, Элистинское карточное бюро нередко грубо нарушало установленный Наркомторгом СССР порядок выдачи хлебных карточек. Установлено, что рабочие карточки нередко получали сторожа, завхозы, даже заведующие столовыми, которые явно не были приравнены к списочному составу рабочих [НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 843. Л. 26].

Следует отметить, что нормы хлеба и других жизненно необходимых продуктов, установленные по карточкам, удовлетворяли лишь минимум потребностей людей. Например, в Элисте с введением карточной системы почти в два раза уменьшилась среднедневная продажа хлеба. Многие магазины не обеспечивали бесперебойное снабжение хлебом. Зачастую вместо положенного количества хлеба поступало вдвое меньше, и в этом случае торговые заведения выдавали его только рабочим, исключив детей и иждивенцев. Иногда вместо хлеба населению выдавали тесто. Так,

магазин № 2 г. Элисты из 74 143 кг, полагающихся по нормативам продажи хлеба, 26 дней реализовывал вместо хлеба тесто в количестве 14 505 кг. В начале января 1943 г. Совнарком КАССР издал специальное постановление по организации снабжения частей Красной Армии и населения республики продовольствием, продуктами питания и фуражом, регулирующее также ежедневную выпечку хлеба в количестве 2 т для населения г. Элисты и пригородных сел: Троицкое, Вознесенка, Приютное и Ульдючины [НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 843. Л. 23; Ф. Р-131. Оп. 3 Д. 111. Л. 2]. Процесс оформления продуктовых карточек и снабжения продуктами питания населения был организован из рук вон плохо, зачастую допускались множественные нарушения. Люди затрачивали все свободное время на простаивание в очередях на получение карточек и последующее их отоваривание в магазинах, вызывавшее их недовольство. К тому же нормы отпуска хлеба и всех продуктов питания во время войны в республике менялись в сторону уменьшения. Впрочем, такая картина наблюдалась во многих регионах страны.

В продовольственной политике советского государства в условиях военного времени большое внимание уделялось продуктовому снабжению социально незащищенных слоев населения. Руководство республики проявляло заботу о льготном контингенте населения: инвалидах Отечественной войны и их семьях, детских домах, детских садах, больницах, учителях и врачах. В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» советские, партийные, профсоюзные органы республики постоянно занимались вопросами организации своевременного назначения, выплаты пособий, трудоустройства, обеспечения жильем, продуктами питания, одеждой и др. Только в течение первого месяца войны были назначены пособия 1 781 семье военнослужащих первого призыва, к концу 1941 года пособия получали уже 4 397

семей, и выплаченная им сумма составила 236 800 руб. [Максимов 2010: 81]. Весной 1943 г. по инициативе Калмыцкого обкома ВКП(б) во всех улусах прошли декады в помощь семьям фронтовиков и партизан. В одном только Лаганском улусе в ходе этой акции, по неполным данным, было собрано семьям военнослужащих: 84 тыс. руб., 993 кг муки, 30 т рыбы, 110 кг крупы, 31 кг масла, 15 кг мыла, 512 предметов одежды, 65 пар обуви [Калмыкия в Великой Отечественной войне 1966: 353]. Оценивая мероприятия, проводимые государством в этом направлении, заметим, что при существующих недостатках в организации и объективных трудностях обеспечение продовольственного снабжения социально незащищенных слоев населения решалось не в полной мере. По существу, это объясняется тем, что в военные годы для государства основополагающей составляющей являлась военно-оборонная деятельность, и все средства использовались на военные расходы.

Следует отметить, что в продовольственной политике советского государства применялся дифференцированный принцип распределения продуктов питания. В то время существовала особая категория, которую составляли руководящие работники исполкомов, партийных органов, городских управлений, руководители предприятий, привилегированно снабжавшиеся продуктами и промышленными товарами. Это регламентировалось союзными и региональными постановлениями органов власти. Для них были введены специальные литерные продовольственные карточки. В Приложении к приказу Наркомторга СССР от 17 июля 1943 г. за № 3205/2364 под грифом «Секретно» указывались нормы снабжения руководящих работников. Работники, отнесенные к 1 группе, получали трехразовое питание с литерой «Б» и имели право на дополнительное снабжение и лимиты второго горячего питания для работающих в вечернее время через специальные столовые и буфеты. Им даже по желанию отпускалось до 3-х бутылок водки или вина в месяц.

**Норма снабжения для работников, отнесенных к 1-й группе
[НА РК. Ф. Р-131. Оп. 3. Д. 112. Л. 93]**

Наименование товаров	Нормы особого отпуска по карточке	Норма обеда литера «Б»	Сухой паек	Примечание
Мясо-рыба	2 200	5 000	2 200	
Жиры	600	800	1 000	
Крупа -макаронны	1500	1 500	2 000	
Сахар-конд. изделия	500	600	2 000	в т. ч. 1 кг печенья
Яйца		10 шт.		
Сухофрукты		500		
Молоко		1 л		
Хлеб	800	200		
Табак				300 гр. или 500 шт. папирос
Мыло хозяйственное				1 кусок
Мыло туалетное				1 кусок
Чай				50 г
Картофель		10 000	10 000	сезонная
Овощи		5 000	5 000	норма
По желанию отпускается до 3-х бутылок водки или вина в месяц				

В Калмыкии к первой категории по г. Элисте было отнесено 139 чел., ко второй 174 чел., к третьей — 350 чел., всего по г. Элисте по 3 группам данный контингент составлял 663 чел. В улусах к первой группе было отнесено 26 чел., ко второй группе — 26 чел., к третьей группе не был отнесен ни один номенклатурный работник [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 3. Д. 112. Л. 80]. 25 сентября 1943 г. вышло Постановление СНК Калмыцкой АССР «О частичном изменении постановления Совнаркома республики и бюро обкома ВКП(б) «О снабжении руководящих работников партийных, комсомольских, советских, хозяйственных и профсоюзных организаций», которым был утвержден для улусов контингент второй группы в количестве 52 чел., за счет уменьшения для города Элисты второй группы до 148 чел. Руководящие работники, отнесенные к первой группе снабжения, получали, в сравнении с третьей группой, куда были отнесены руководящие работники низшего звена, значительно больше мясных и рыбных

продуктов, круп и макарон, сахара и кондитерских изделий. Для руководящих работников было введено также и особое снабжение промышленными товарами [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 3. Д. 112. Л. 73].

Прифронтовое, а затем и фронтовое положение региона в августе 1942 – начале 1943 гг. усилило трудности производства продовольствия, связанные с войной. Одновременно с обеспечением процесса сельскохозяйственного производства пришлось решать задачи эвакуации значительной части населения, скота, техники и оборудования. Это, естественно, отвлекало от производства силы и средства. Территория временной оккупации г. Элисты с тремя пригородными колхозами, 8 улусов (районов) из 13 составила почти 43 тыс. кв. км (54 %), где осталось 1 237 277 голов скота, или 72,8 % от общего поголовья скота республики. Были захвачены все зерновые районы, которые занимали 92 % всех посевных площадей региона [Максимов 2010: 130–131]. Таким образом, окку-

пация разрушила сложившуюся до войны инфраструктуру аграрного комплекса республики, и временно оккупированные районы выпали из сельскохозяйственного оборота, сократив объем и потенциал сельскохозяйственного производства.

Осенью 1943 года снабжение гражданского населения продовольствием в целом по стране вновь несколько ухудшилось. Это было связано с засухой в Поволжье и сокращением хлебозаготовок, а также с тем, что пришлось выделять продовольственные ресурсы для населения освобожденных от немецко-фашистских захватчиков регионов страны. Поэтому 15 ноября 1943 года СНК СССР издал постановление «Об экономии хлеба», в котором разрешалось при изготовлении муки для хлебопеченья использовать до 25–30 % ячменя, овса и проса. Были сокращены нормы отпуска хлеба. Согласно постановлению СНК КАССР за № 627 от 19 ноября 1943 г., повсеместно устанавливались новые формы снабжения хлебом. В сельских местностях были определены следующие хлебные нормы: рабочим предприятий — 500 гр., служащим — 300 гр. иждивенцам и детям — 200 гр., при этом общий расход муки не должен был превышать установленного фонда расхода в месяц [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 3с. Д. 114. Л. 175].

Улусным исполкомам совместно с торговым отделом предоставлялось право в сельских местностях уменьшать норму хлеба рабочим и служащим, снижать снабжение хлебом членов их семей в зависимости от их обеспеченности продовольственными ресурсами собственных хозяйств. При этом дополнительная обеденная норма хлеба (200 гр.) районному руководству сохранялась [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 3с. Д. 113. Л. 56].

В результате огромных усилий руководства Калмыкии и самоотверженного труда крестьян в годы войны удалось в минимальном размере обеспечить продовольствием население республики, чему в значительной степени способствовало введение системы нормированного распределения ограниченных продовольственных ресурсов. Она была дифференцированной, не всегда соответствовала установленным по стране нормам, однако позволяла получать необходимый минимум основных продуктов, а также стимулировать увеличение производительности труда. Вне сомнения, нормированное снабжение позволило гражданскому населению Калмыкии выжить в нелегких условиях военного времени.

КАССР, как исторически сложившийся район интенсивного животноводства, стала в первые два с половиной года войны стабильной базой для производства продовольствия. В эти годы республика внесла посильный вклад в снабжение продуктами питания армии и населения, а также в создание устойчивых резервов мясных продуктов Советского Союза, вплоть до 28 декабря 1943 года — роковой черты в истории калмыцкого народа.

Таким образом, продовольственная политика советского государства в Великую Отечественную войну сыграла решающую роль в обеспечении армии и тыла максимально возможным для того времени количеством произведенной сельхозпродукции, что способствовало приближению Великой Победы.

Источники

Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК).

Литература

- Великая Победа советского народа. 1941–1945.* М.: Наука, 1976. 398 с.
- Вознесенский Н. А.* Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948. 192 с.
- Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1957 гг.* Сб. док. В 4 т. Т. 2. 1929–1945 гг. М.: Госполитиздат, 1957. 846 с.
- История Калмыкии с древнейших времен до наших дней:* в 3 т. Элиста: ГУ «Издат. дом «Герел», 2009. Т.2. 840 с.
- Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.* Док. и мат-лы. / сост. М. Л. Кичиков, Б. С. Санджиев, Ю. О. Оглаев. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1966. 551 с.
- Максимов К. Н.* Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки 2-е изд., доп. / К. Н. Максимов; Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН. М.: Наука, 2010. 406 с.
- Максимов К. Н.* Трагедия народа: Репрессии в Калмыкии. 1918–1940-е годы / К. Н. Максимов. М.: Наука, 2004. 311 с. и др.
- Орлов И. Б.* Становление системы государственного централизованного нормированного распределения в СССР (1941–1943 гг.) // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества: Мат-лы Междунар. научн. конф. (28–29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону–Таганрог) / отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. Ростов-на-Дону: изд-во ЮНЦ РАН, 2010. С. 337–343.